

Ю. Балич*Институт истории Хорватии
(хорватский институт просвещения)
Загреб, Хорватия***ПЕРЕВОДЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ГРАНИЧАРСКИХ ПОЛКОВ:
ВЗГЛЯД НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ
НА ВОЕННОЙ ГРАНИЦЕ В СЕРЕДИНЕ XIX В.¹**

В течение нескольких столетий Военная граница охраняла владения Габсбургов от османских вторжений, а также поставляла габсбургской армии ценный личный состав, который можно было использовать на различных военных театрах, где габсбургские правители вели войны для защиты или расширения своих территорий. Военная граница также представляла собой одну из немногих областей, где Габсбурги могли в полной мере осуществлять свою власть как абсолютистские монархи. Габсбургская педантичная военная бюрократия оставила после себя множество документов, содержащих подробные сведения, которые можно использовать для изучения различных аспектов повседневной жизни граничар. Одним из видов таких документов являются списки переводов личного состава (*Transferirung Listen*), которые содержат подробную информацию о военнотружущих, прибывающих или покидающих определенный граничарский полк. Данные этих документов дают возможность составить лучшее представление о личной жизни и военной карьере граничар, а также выявить некоторые закономерности, касающиеся самого процесса переводов. Случаи перевода личного состава исследуются в более широком историческом контексте, в условиях роста национализма в многонациональной Австрийской империи. В этот период даже репутация граничар, традиционно высоко ценившихся за их военное искусство, преданность и лояльность, была поставлена под сомнение.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Австрийская империя; Военная граница; Ликский полк; граничары; перевод личного состава; военная повседневность

¹ Исследование выполнено при софинансировании Хорватского научного фонда (Croatian Science Foundation) в рамках проекта «Карта парламентских выборов 1848–1918 гг. в Хорватии» (*Mapiranje parlamentarnih izbora 1848. – 1918. u Hrvatskoj*, IP-2019-04-5148 MAPPAR).

Сведения об авторе: Балич Юрай, PhD, Институт истории Хорватии (хорватский институт просвещения); 10000 Республика Хорватия, г. Загреб, Опатичка, 10; jura.balic@gmail.com

Ju. Balić

Croatian Institute for History

(Hrvatski institut za povijest)

Zagreb, Republic of Croatia

**CASES OF *GRENZER* TRANSFER:
AN INSIGHT INTO LIFE IN THE MILITARY FRONTIER
IN THE MID-NINETEENTH CENTURY¹**

For hundreds of years the Military Frontier guarded the Habsburg domains against Ottoman incursions and also provided the Habsburg armies with valuable manpower which could be engaged in various theatres of war where the Habsburg rulers were waging wars to protect or expand their territories. It also represented one of the few areas where they could exercise their power as absolutistic monarchs to the full extent. The diligent Habsburg military bureaucracy left behind an abundance of documents containing detailed information which can be used for exploring the various aspects of *Grenzer*'s everyday life. One type of such documents are transfer lists (*Transferirung Listen*) which contain detailed information about the military personnel entering or leaving a certain *Grenzer* regiment. The data from these documents offers an opportunity to get a better insight into the personal life and military career of the *Grenzer*, as well as to discern certain patterns concerning the transfer process itself. The research of the transfer cases is placed in a wider historical context marked by the rise of nationalism in the multinational Austrian Empire. At that point of time, even the reputation of the *Grenzer*, traditionally highly regarded for their military skill, devotion, and loyalty, was called into question.

Key words: Austrian Empire; Military Frontier; Lika Regiment; *Grenzer*; transfer lists; nineteenth century; military life

About the author: Balić Juraj, PhD, Croatian Institute for History (Hrvatski institut za povijest), Republic of Croatia, Zagreb

Основание Военной границы восходит к XVI в. Изначально она была задумана как оборонительная структура против османских вторжений. Территория Военной границы была выведена из-под юрисдикции хорватского сабора и бана (вице-короля) и передана под власть Придворного военного совета (*Hofkriegsrat*) в Граце, а затем, в

¹ This paper was co-financed by the Croatian Science Foundation within the project "Mapiranje parlamentarnih izbora 1848. – 1918. u Hrvatskoj" (IP-2019-04-5148 MAPPAR).

XVIII в., – Придворного военного совета в Вене. Населению этой территории были дарованы различные привилегии в обмен на несение ими военной службы. Эти привилегии сделали их социальный статус гораздо выше статуса рядовых крестьян, живущих на гражданской территории, однако обязали их выполнять различные военные задачи, которые менялись с течением веков¹.

После ослабления османской империи в конце XVII в. территория Военной границы была расширена и заселена новыми иммигрантами, желавшими получить статус граничар. Поскольку Османская империя больше не представляла такой угрозы, как в предшествовавшие столетия, габсбургские военные власти решили модифицировать функции Военной границы. Ее огромные человеческие ресурсы были перенаправлены на разные европейские поля сражений. Это повлекло за собой превращение граничар из нерегулярных войск в регулярные и их интеграцию в вооруженные силы Габсбургов. Таким образом, с середины XVIII в. в Военную границу зачислялись полки, которые были и военными, и административными подразделениями [1, с. 1–2].

Несмотря на то, что граничары были уравнены в статусе с линейными пехотинцами, их продолжали использовать в качестве легкой пехоты. Благодаря своим военным навыкам, выносливости и верности они на протяжении веков пользовались большим уважением в армии империи. Они, безусловно, подтвердили свою значимость в 1848–1849 гг., оказав неоценимую поддержку Габсбургам в борьбе с революцией [см.: 21, с. 177–246]. Однако вскоре надежность граничар была поставлена под сомнение. В 1859 г. австрийские армии потерпели болезненное и унижающее поражение от французских и сардинских войск. Военный

¹ Первые публикации о Военной границе появились в первой половине XIX в. В основном это были описательные работы, содержащие статистические и топографические сведения, но они также включали краткие обзоры истории региона. Их авторами были военные Австро-Венгерской империи, некоторые из них даже служили какое-то время в Военной границе. В 1875 г. Франц Ваничек (*Franz Vaniček*), отставной директор гимназии в Винковци, по приказу военного министерства написал 4-томный труд «Особая история Военной границы на основе первоисточников и собраний исторических источников» (*Specialgeschichte der Militärgrenze aus Originalquellen und Quellenwerken geschöpft*), который считается первым полным историческим описанием Военной границы и по настоящее время служит основной отправной точкой для научных исследований по этой теме. После распада Австро-Венгерской империи в 1918 г. интерес к изучению Военной границы резко сократился. Исследователи пренебрегали этой темой до середины XX в., когда проблемы Военной границы вновь стали актуальными для историков. Однако их внимание было больше направлено на определенные аспекты истории региона – социальные, экономические, культурные и правоведческие, либо на конкретные географические районы Военной границы, тогда как общие исторические обзоры делались редко. [см.: 5; 6; 12–15; 18; 20].

историк Гюнтер Эрих Ротенберг отмечает, что в тот момент боеспособность граничар существенно снизилась. Вопрос о том, стало ли причиной этого влияние националистических настроений или просто их методы ведения войны устарели, остается открытым [15, р. 161]. Последствия австро-итало-французской войны 1859 г., известной в Австрии как Сардинская война, а в Италии как Вторая война за независимость, для австрийской стороны не только означали потерю экономически важного региона Ломбардия, но и положили начало эпохе внутренней нестабильности внутри многонациональной Австрийской империи. В начале 1860-х гг. возобновилась работа парламентских органов, и представителям Военной границы также было предоставлено право участвовать в заседаниях хорватского сабора. В 1861 г. многие из них выразили свое недовольство организацией Военной границы, потребовав ее роспуска и присоединения ее территорий к Триединому королевству или Гражданской Хорватии [см. подробнее: 2; 20, s. 87–107].

Еще в середине XIX в. активизация националистических движений вынудила австрийские военные власти использовать практику переводов отдельных военнослужащих, а также личного состава целых воинских частей. Целью было противодействие угрозе национализма и одновременно формирование интернационального духа [10, s. 144; 16, р. 164; 15, р. 142]. Упомянутый выше процесс заставил военные власти усомниться в лояльности граничар габсбургской короне. В результате в начале 1860-х гг. активизировался процесс переводов личного состава граничар, особенно офицеров. Задача заключалась в том, чтобы укрепить «военный дух» и разорвать связи между Военной границей и Гражданской Хорватией [11; 15, р. 117–118]. Этот тезис будет раскрыт в ходе детального анализа процедуры переводов на примере отдельного граничарского полка.

Поскольку переводами занималось военное учреждение, в архивах Загреба, Любляны, Граца и Вены сохранилось множество источниковых материалов, касающихся Военной границы, что дает прекрасную возможность исследования различных аспектов ее истории. Одним из видов таких источников являются списки личного состава (*Standes Tabellen*, *Monath Tabellen*, *Muster Listen*) отдельных воинских частей, в данном случае конкретного граничарского полка. Педантичная габсбургская военная бюрократия вела подробный учет состояния каждого полка, точнее – ежемесячных изменений его личного состава. В дополнение к количественным данным, которые можно найти в ежемесячных таблицах, дополнительную информацию содержат и другие документы, прилагаемые к спискам личного состава. К ним относятся списки

вербовки, списки увольнений, некрологи, наградные листы и списки переводов личного состава. Последние, в частности, содержат личную информацию о каждом граничаре: семейное положение, религия, возраст, физические данные, продвижение по военной службе. Все это помогает получить полное представление о различных аспектах повседневной жизни солдат Военной границы. В этой статье будут освещены некоторые из ее особенностей, а также охарактеризован сам процесс переводов личного состава на примере переводных списков одного из граничарских полков – Ликского полка.

Ликский полк

В середине XIX в. Ликский полк (*Liccaner / Likaner Grenz Infanterie Regiment*) был одним из десяти граничарских полков, составлявших хорватско-славонскую Военную границу¹. Он располагался в дальней юго-западной части границы, прилегающей к Адриатическому морю на западе и к Далмации на юге. В экономическом отношении это был один из наименее развитых приграничных районов, в основном по причине нехватки пахотных земель. Условия гористой местности и сурового климата затрудняли развитие сельского хозяйства, но воспитывали хорошо сложенных воинов, способных легче других справляться со сложностями военной жизни. Граничары из Лики были крайне преданы военной профессии, о чем свидетельствует тот факт, что много офицеров в армии Габсбургов были родом именно из этой приграничной территории. Некоторые из них достигли самых высоких чинов в военной иерархии [подробнее см.: 1].

Согласно переписи 1857 г. на территории Ликского полка проживало почти 77 000 жителей, т. е. он был второй по величине после Джурджевачского (Свято-Георгиевского) полка на хорватско-славонской Военной границе. В религиозном отношении православные составляли большинство населения (66 %), остальные были католиками [19, S. 172]. В армии служили всего 5,41 % населения. Полк делился на две части: полевую (*Feldstand*) в составе 3 710 человек и административную

¹ В то время Военная граница была разделена на две части. Хорватско-славонская Военная граница состояла из десяти полков: Ликский (*Lika / Likaner*), Оточацкий (*Otočac / Otocsaner*), Огулинский (*Ogulin / Oguliner*), Слуньский (*Slunj / Sluiner*), Крижевачский (*Križevci / Kreuzer*), Джурджевачский (*Đurđevac / St. Georger*), Градишский (*Gradiška / Gradiskaner*), Бродский (*Brod / Broder*), Первый Банальский и Второй Банальский. Сербско-банатская Военная граница включала четыре полка: Петроварадинский (*Petrovaradin / Peterwardainer*), Немецко-банатский (*German-Banat / Deutsch-Banater*), Сербско-банатский (*Serbian-Banat / Serbisch-Banater*) и Румынско-банатский (*Romanian-Banat / Romanisch-Banater*) и первый батальон Шайкашский (*Titler-oder Tschaikisten*) [18, S. 349–351; 21, s. 326].

(*Grenz Verwaltung*), в которую входило всего 450 человек согласно спискам личного состава на апрель 1857 г. [8, b. 27, s. 1857–1858; b. 154].

С началом Сардинской войны в 1859 г. два полевых батальона из Ликского полка, численностью чуть более 1 300 каждый, были отправлены в Ломбардию. Эти граничары участвовали в сражениях при Монтебелло и Сольферино, проявили отвагу и упорство, отмеченные в рапортах их командиров, и понесли большие потери. Проявившие исключительное мужество на поле боя были награждены медалями [подробнее см.: 1]¹. Еще одним свидетельством признания заслуг ликских граничар являлся тот факт, что с 1 января 1860 г. полк стал носить имя своего нового покровителя – императора Франца Иосифа I (1848–1916)².

В 1860-х гг. депутаты от Ликского полка принимали участие в работе сабора. Некоторые из них выступали против дальнейшего сохранения Военной границы, в то время как другие, признавая, что ее функционирование поставлено под угрозу по ряду причин, высказывались за необходимость ее реформирования, а не полной ликвидации. Разницу во взглядах можно объяснить профессиональной принадлежностью депутатов. Те, кто придерживался первой точки зрения, не были связаны с военными структурами, в отличие от тех, кто придерживался второй точки зрения³.

Процесс переводов личного состава в Ликском полку

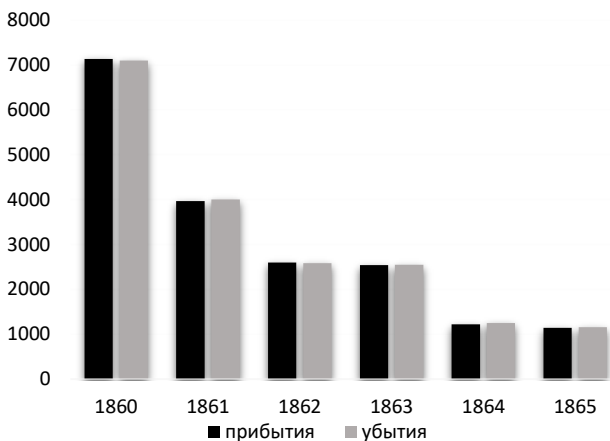
Анализ количественных данных ежемесячных списков личного состава Ликского полка позволяет воссоздать подробную картину процесса переводов личного состава. Число переводов, зарегистрированных в период с января 1860 г. по декабрь 1865 г. (см. диаграмму 1), показывает, что этот процесс был широкомасштабным. Количество поступивших и покинувших полк измеряется тысячами. Этот факт, безусловно, свидетельствует в пользу тезиса о стремлении военных

¹ Об участии ликских граничар в австро-сардинской войне 1859 г. см.: Balić J., „Krajišnici u Austrijsko-sardinijskom ratu 1859. godine“, *Povijesni prilozi* (forthcoming).

² Официальное название полка было «Императорско-королевский Ликский 1-й граничарский полк императора Франца Иосифа» (*Kaiserlich-königliche Kaiser Franz Josef Likaner Ites Grenz-Regiment*) [HR-HDA, f. 881 – Zbirka rukopisa, inv. no. 620, Fortsetzung der Likaner Regimentsgeschichte vom Oberleutenant Franz Turčić].

³ Например, Илия Гутеша (*Ilija Guteša*), торговец по профессии, был активным сторонником идеи ликвидации пограничной системы и выступал за территориальную интеграцию Военной границы в состав Гражданской Хорватии, а Петар Лугер (*Petar Luger*), учитель, работавший в администрации Ликского полка, встал на защиту граничарских офицеров, обвиняемых в плохом состоянии Военной границы, и поддержал идею более тесных отношений между Хорватией и Австрией [2, s. 86, 111–114, 127, 174; 20, s. 103].

властей активизировать переводы граничар по причине сомнительной лояльности последних.

**Диаграмма 1. Переводы личного состава Ликского полка
(январь 1860 г. – декабрь 1865 г.)**
[8, boxes 31, 33, 35, 37, 155, 156, 157]

Однако цифры, приведенные выше, вводят в заблуждение. Большинство переводов на самом деле относятся к перемещениям, происшедшим внутри полка. Перевод людей из одной роты в другую был частой практикой и осуществлялся по разным причинам. Например, когда граничары выступали для проведения учений или для участия в военной кампании, их набирали из разных территориальных рот и группировали в смешанные полевые роты. В этой связи здесь важно различать две категории переводов личного состава: переводы внутри одного формирования (*im eigenen Körper*) и переводы в другие формирования и из них (*von / zu andern Körper*).

Если учитывать только переводы второй категории, то получается гораздо меньшее количество (см. диаграмму 2), однако для получения реального числа необходимо произвести дополнительные вычеты. Конкретно в эту категорию попали не только переводы из Ликского полка в другие полки, но и переводы между двумя подразделениями самого полка. Например, в июне 1862 г. в полевом подразделении полка зафиксировано большое количество поступивших (180 человек). Большинство из них были рядовыми (*Gemeiner*), переведенными из административного подразделения. Поскольку эти переводы касались солдат из

двух рот, расположенных рядом с османо-габсбургской границей, можно предположить, что они несли караульную службу на санитарном кордоне, что входило в основном в компетенцию административного подразделения.

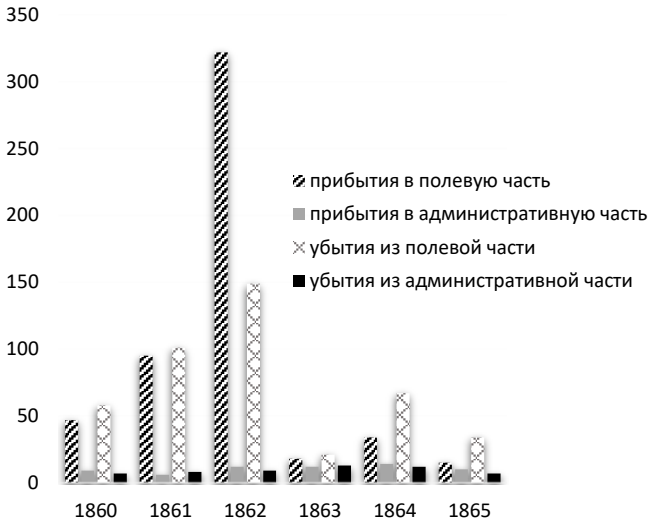

Диаграмма 2. Переводы личного состава Ликского полка в другие формирования и из них (январь 1860 г. – декабрь 1865 г.) [8, boxes 31, 33, 35, 37, 155, 156, 157]

Следовательно, точное количество переводов личного состава в Ликский полк и из него в другие формирования в изучаемый период нельзя установить, опираясь исключительно на численные данные, зафиксированные в ежемесячных таблицах; здесь скорее следует привлекать дополнительные материалы: списки переводов, часть из которых откреплена от общих ежемесячных записей и в архиве хранится в отдельных коробках.

Списки переводов личного состава Ликского полка

В ходе исследования было установлено, что в период с января 1860 г. по декабрь 1865 г. было составлено всего 220 списков переводов личного состава, из которых 207 сохранились до настоящего времени. Кроме того, в других документах, таких как национальные списки (*National Listen*), ревизионные списки (*Revisions Listen*), земельные регистры (*Grundbuchsblätter*) и рескрипты высшего командования (*Landes*

General Commando Verordnung / Kriegsministerial Reskript), зафиксировано еще 27 случаев перевода. В нескольких случаях были замечены ошибки, например записи о переводе одного и того же лица, сделанные в двух разных месяцах. Некоторые документы содержат разнообразную персональную информацию, в то время как другие только основную: имя, фамилию, звание, дату и название формирования, куда переводили. Любопытно, что переводили не только личный состав, но и животных – полковых лошадей (*Dienstpferde*), закрепленных за определенными офицерами или используемых для других целей¹.

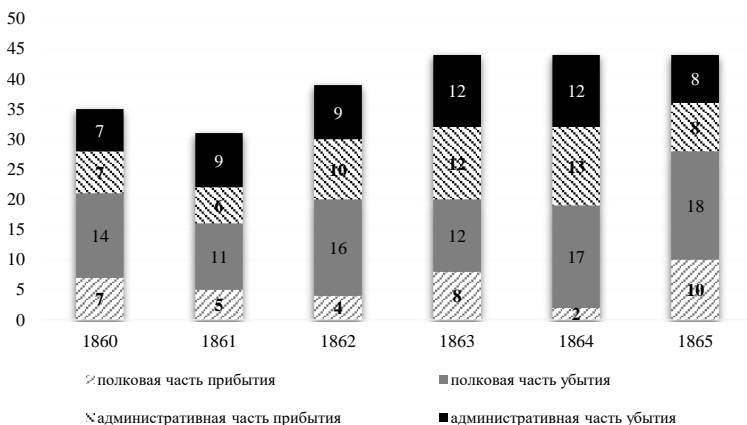

Диаграмма 3. Переводы личного состава Ликского полка согласно документам о переводах (январь 1860 г. – ноябрь 1865 г.)
[8, boxes 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 155, 156, 157]

Анализ документов о переводах личного состава Ликского полка позволяет проследить различные особенности процесса переводов. Одной из особенностей являются количество и частота переводов. Приведенная выше диаграмма показывает почти равномерное распределение по пяти рассматриваемым годам; число переводов было относительно невелико и не превышало 44 переводов в год. Что касается зачислений

¹ Например, 16 октября 1863 г. соловый 5-летний мерин (*Wallach*) был переведен из Уланского полка № 4 в Ликский полк для полкового адъютанта (*Regimentsadjutant*) оберлейтенанта Давида Ковачевича [8, box 36, ST 1863–1864]. 26 июля 1865 г. гнедая кобыла (*Stutte*) была переведена из того же подразделения в Ликский полк для батальонного адъютанта (*Bataillons Adjutanten*) унтерлейтенанта Маркуса Хельмана (*Markus Heljman*) [8, box 38, ST 1865–1866].

и увольнений, то число последних (145) превышало число первых (92), что можно объяснить разными причинами перевода. Например, в некоторых случаях офицеры, переведенные из Ликского полка, были сверхштатными / запасными, а значит, перевод давал им возможность применить свои навыки на практике и, следовательно, получать жалование в полном объеме. Так было со сверхштатным старшим лейтенантом Петером Андричем, переведенным в январе 1863 г. в 79-й линейный пехотный полк [8, box 36, ST 1863–1864]. В документах можно встретить случаи, когда рядовых, нуждающихся в медицинской помощи, переводили в госпитали или дома инвалидов [8, box 32, ST 1860–1861; box 36, ST 1863–1864]. В некоторых документах есть пометки о том, что перевод произведен на основании письменного запроса той воинской части, куда военнослужащий был переведен¹. Предположительно, перевод осуществлялся тогда, когда возникала необходимость заместить вакансии конкретными военнослужащими.

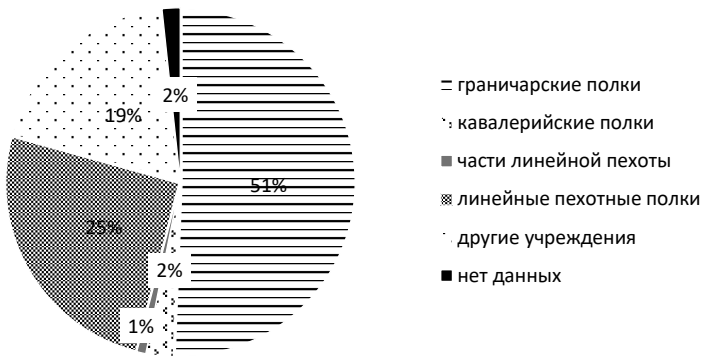

Диаграмма 4. Типы военных частей, в которые и из которых производились переводы личного состава
[8, boxes 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 155, 156, 157]

Анализ видов военных частей, куда или откуда переводили личный состав, показывает, что чаще всего переводы производились в пределах

¹ Кадет-капрал и титулярный фельдфебель (*Kadet Korporal tit [ular] Feldwebel*) Цаетан Спиз (*Cajetan Spies*) был переведен 1 июня 1865 г. в фельдъегерский батальон № 9 на основании запроса из батальона № 9, датированного предыдущим месяцем. Точно так же рядовой-кадет и титулярный фельдфебель (*Kadet Gemeiner tit[ular] Feldwebel*) Иван (Иоганн) Раткович (*Johann Ratković*) был переведен 16 июня 1865 г. в линейный пехотный полк № 52 [8, box 38, ST 1865–1866].

самой Военной границы, т. е. между граничарскими полками (см. диаграмму 4). Полки линейной пехоты составляли лишь 25 % от всего количества военных частей, личный состав которых менялся в процессе переводов. Категория «другие учреждения» включает в себя различные военные гарнизоны по всей территории Австрийской империи, штабы военного командования, военные поселения¹ в Военной границе и другие военные и гражданские учреждения². Такое разнообразие опровергает представление о том, что военные власти намеревались отдалить граничаров от Военной границы и муштровать их по образцу линейных пехотинцев. Скорее следует заключить, что личный состав переводили туда, где была потребность в конкретных военных специалистах.

Еще одной особенностью было разнообразие званий и должностей переводимых военнослужащих. Многообразие званий демонстрирует тот факт, что Ликскому полку, как и другим граничарским полкам, для нормального функционирования как военной и административной единицы требовались люди различных специальностей. Помимо офицеров, унтер-офицеров и рядовых солдат, переводили аудиторов, врачей, учителей, священников и лесников (см. диаграмму 5). В трех случаях упоминаются даже женщины. Один из них касается Магдалены Войнович, учительницы девочек (*Mädchenlehrerin*), которую в начале июня 1863 г. перевели из Бродской военной общины в Ликский полк [8, box 156, MT 1862–1863]. Еще двумя были акушерки (*Compagnie Hebamen*) Мария Крамарич (*Maria Kramarić*) и Юлиана Ляйхер (*Juliana Leicher*), которые были переведены в конце июня 1861 г. в Огулинский граничарский полк № 3 и Петроварадинский граничарский полк № 9 соответственно [8, box 155, MT 1859–1861].

¹ Военные поселения – особые городские районы в Военной границе, имевшие определенные привилегии. Жители поселений освобождались от военной службы и трудовых повинностей, управление находилось в руках городского магистрата. Эти места должны были функционировать как центры торговли и ремесел, что частично избавляло бы государство от бремени финансирования Военной границы, а также обеспечивало рынки сбыта продукции граничар [подробнее см.: 3–5].

² Интересен случай главврача (*Oberarzt*), д-ра Йозефа Прандтля. 1 ноября 1864 г. он покинул Ликский полк и вступил в Австрийский добровольческий корпус (*österreichische freiwilligen Korps*), т. е. в Императорскую мексиканскую армию (*Kaiserliche mexikanische Armee*) [8, box 157, MT 1864–1866]. В апреле 1864 г. Максимилиан (1832–1867), младший брат императора Франца Иосифа I, принял корону Мексики и основал Вторую Мексиканскую империю. В обмен на отказ от всех династических притязаний Франц Иосиф I предоставил ему право собрать шесть тысяч добровольцев в Австрийской империи [17, p. 62–63].

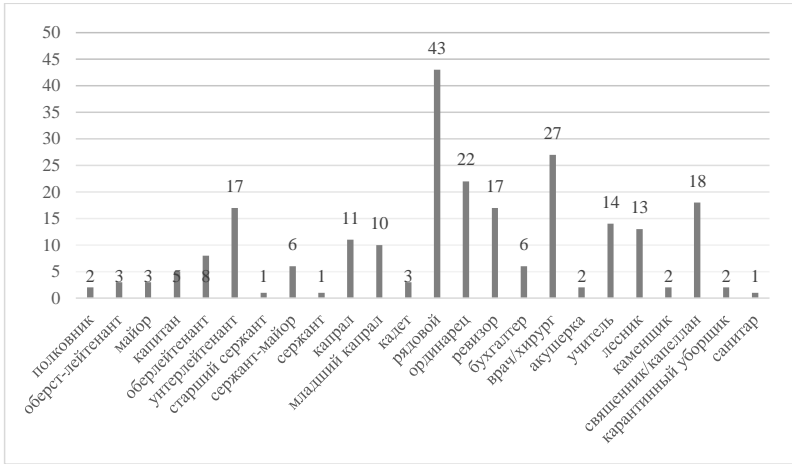

Диаграмма 5. Ранги и специальности переведенного персонала
[8, boxes 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 155, 156, 157]

В некоторых случаях отдельные лица при переводе повышались в звании или должности, что могло быть для них мотивацией. Капрал Мате (Матиас) Елинич (*Mate (Mathias) Jelinić*) при переводе из Ликского полка в Слуньский граничарский полк № 4 в июне 1862 г. был повышен в должности до помощника учителя (*Unterlehrer*) [8, box 34, ST 1862]. Штабсфельдфебель (*Stabsfeldwebel*) Юрай (Георг) Цуич (*Juraj (Georg) Cuić*) был произведен в унтер-лейтенанты в сентябре 1862 г., когда прибыл в Ликский полк из Оточацкого граничарского полка № 2 [8, box 156, MT 1862–1863]. Когда рядовой (*Gemeiner*) Франц Чаунер (*Franz Tschauner*) прибыл в Ликский полк из линейного пехотного полка № 54 в июне 1862 г., то стал врачом (*Unterarzt*) [8, box 156, MT 1862–1863].

С другой стороны, также зафиксированы случаи понижения в звании и наказания. Ординарец (*Offiziersdiener*) Юрай Еловац (*Juraj Jelovac*) был переведен обратно в свой родной Ликский полк из соседнего Оточацкого граничарского полка № 2 в начале ноября 1863 г. и сразу же понижен в звании до рядового. Кроме того, Еловац был взят под арест в полковом штабе, расположенном в Госпице (*Gospić*), после того как ему было предъявлено обвинение в краже ценностей, принадлежавших офицеру, которому он служил, – оберст-лейтенанту (*Oberstlieutenant*) Матиасу Элгеру (*Matias Ellger*). Документ раскрывает еще один интересный факт, касающийся повседневной жизни граничар: Еловац был привит и никогда не болел оспой [8, box 36, ST 1863–1864].

Интересно, что Эллгер был переведен из Ликского полка в Оточацкий полк ранее в марте того же года, а Еловац последовал за ним в апреле в качестве его слуги [8, box 36, ST 1863–1864]. В списках переводов личного состава можно найти и другие примеры того, что ординарцы следовали за своими офицерами¹.

Ни возраст, ни наличие или отсутствие военного опыта, по-видимому, не имели большого значения при принятии решений о переводе личного состава, судя по разнообразию количественных значений в этих категориях. Были случаи, когда рядовые в довольно юном возрасте, только что поступив в армию, почти сразу же переводились в другую часть². С другой стороны, среди переведенного личного состава можно найти и опытных офицеров со стажем службы в армии более 37 лет, таких как подполковник Прокоп Адлер (*Prokop Adler*). Подробное изучение его военной карьеры показывает, что за время службы он сменил шесть воинских частей [8, box 38, ST 1865–1866]. Адлер дважды встречается в списках переводов личного состава за рассматриваемый период³, и его случай не уникален⁴. Это указывает на то, что иногда переводы представляли собой непрерывный процесс. Наибольшее количество переводов зафиксировано среди офицеров, ревизоров, учителей,

¹ Например, 1 мая 1862 г. оберлейтенант Питер Шимунич (*Peter Šimunić*) был переведен из Слуньского граничарского полка № 4 в Ликский полк вместе со своим слугой, ординарцем Дьюро Беличем (*Gjuro Bielić*) [8, box 156, MT 1862–1863]. 1 декабря 1863 г. Белич вернулся в свой родной Слуньский полк, тогда как Шимунич остался в Ликском полку. Можно предположить, что Белич оставил свою службу к тому моменту [8, box 156, MT 1862–1863]. Другой пример – дело ординарца Майкла Алиеви (*Michael Alievi*). Он служил полковому врачу (*Regimentsarzt I. Klasse*) Йозефу Бабецкому (*Josef Babetzky*), и оба они были переведены 1 марта 1863 г. из Ликского полка в 1-й Банальский граничарский полк № 10 [8, box 156, MT 1862–1863].

² 1 марта 1860 г. рядовой по имени Анте Булянич (*Ante Buljanić*), 1843 г. р., всего через 26 дней после зачисления в Ликский полк был переведен в дисциплинарную роту № 1 [8, box 32, ST 1860–1861]. Другой рядовой, Исак Кечар (*Isak Kečar*), 1844 г. р., был зачислен в Ликский полк 1 ноября 1862 г. и 16 ноября 1862 г. переведен в полк линейной пехоты № 17 [8, box 36, ST 1863–1864].

³ Свою военную карьеру он начал в полевом артиллерийском полку № 1 в качестве артиллериста в 1827 г., затем был переведен в бомбардерский корпус в 1829 г., а затем в 1831 г. в Градишский граничарский полк № 8, где был повышен в офицерском звании от прапорщика до капитана. В 1857 г. он был переведен в Оточацкий граничарский полк № 2, где сразу же был произведен в майоры, а затем, в 1862 г., в подполковники. Он прибыл в Ликский полк в марте 1863 г. и оставался там до октября 1864 г., когда его перевели в Крижевский граничарский полк № 5 [8, box 38, ST 1865–1866].

⁴ В ежемесячных ведомостях за март 1861 г. зафиксированы два перевода. Ординарец Юре Вучкович (*Jure Vučković* (*Vučković*)) был переведен из Оточацкого граничарского полка № 2 в Ликский полк 30 июня 1859 г., уже 31 октября того же года переведен обратно [8, box 31, ST 1860–1861; box 32, ST 1860–1861].

лесников и медиков, т. е. лиц, которые обеспечивали нормальную работу воинской части¹.

Частые переводы, безусловно, способствовали накоплению боевого опыта, но также усиливали национальную разнородность личного состава отдельно взятого подразделения, в данном случае Ликского полка. Анализ мест рождения военных, служивших в Ликском полку в 1860–1865 гг., показывает, что они были родом не только из других регионов Военной границы и Гражданской Хорватии, но также из Нижней Австрии, Тироля, Штирии, Крайны, Богемии, Моравии, Галиции, Венгрии, Трансильвании и Ломбардии, другими словами, изо всех уголков Австрийской империи. Таким образом, можно утверждать, что Ликский полк в ходе переводов личного состава внес вклад, пусть и в небольшом масштабе, в своего рода интернационализацию австрийской армии.

Рядовой состав сил граничар был представлен в основном местным населением, поскольку военнообязанными были все жители Военной границы в обмен на их привилегированное социальное положение. Это не означало, что все население поголовно служило в армии: только дееспособные мужчины в возрасте от 20 до 60 лет должны были нести службу и пополнять при необходимости личный состав полка [7, s. 96]. Однако переводные списки свидетельствуют о том, что среди рядовых солдат граничарских полков, в данном случае Ликского полка, могли быть лица, которые не являлись уроженцами Военной границы. 26 мая 1860 г. фельдфебель (*Feldwebel*) Йоханн Беранек (*Johann Beranek*) и капрал (*Corporal*) Венцель Хулле (*Venzel Hulle*) были переведены из Ликского полка в рекрутский округ (*Ergänzungsbezirk*) линейного пехотного полка № 11. Они оба были родом из Чкине (*Čkyně, Czkyň*) в Богемии и вступили в ряды Ликского полка в июне 1852 г., оба в звании капрала, на условиях восьмилетнего контракта (*Capitulation*). Поскольку срок их службы истек, они возвратились в родной край. Интересно отметить, что оба по профессии были музыкантами (*Musiker*) [8, box 32, ST 1860–1861]. В этом отношении также любопытен случай Йозефа Холуба (*Josef Holub*). Он родился в 1841 г. в Гауденцдорфе (ныне часть Вены); в феврале 1862 г., будучи студентом, вступил в 48-й линейный пехотный полк сроком на 8 лет действительной службы и 2 года в резерве и получил премию за вступление (*Handgeld*) в три флорина.

¹ Лесник (*Förster I. Klasse*) Валентин Керменич (*Valentin Kermenić*) родился в 1807 г. в Банате, прослужил в армии 27 лет и девять раз переводился в различные граничарские полки, прежде чем прибыл в Ликский полк 1 сентября 1862 г. [8, box 156, MT 1862–1863]. Врач (*Unterarzt*) Томас Хоор (*Tomas Hoor*), родившийся в 1823 г. в Краине, был 1 октября 1863 г. переведен из Ликского полка в Петроварадинский граничарский полк № 9, а до этого служил в шести различных воинских частях и госпиталях [8, box 156, MT 1862–1863].

16 февраля 1864 г. он был переведен рядовым в Ликский полк и тут же назначен там врачом [8, box 157, МТ 1864–1866]. Эти примеры позволяют предположить, что некоторые лица вступали в ряды армии в поисках приключений, а служба в граничарском полку давала возможность и набраться опыта, и продвинуться по карьерной лестнице.

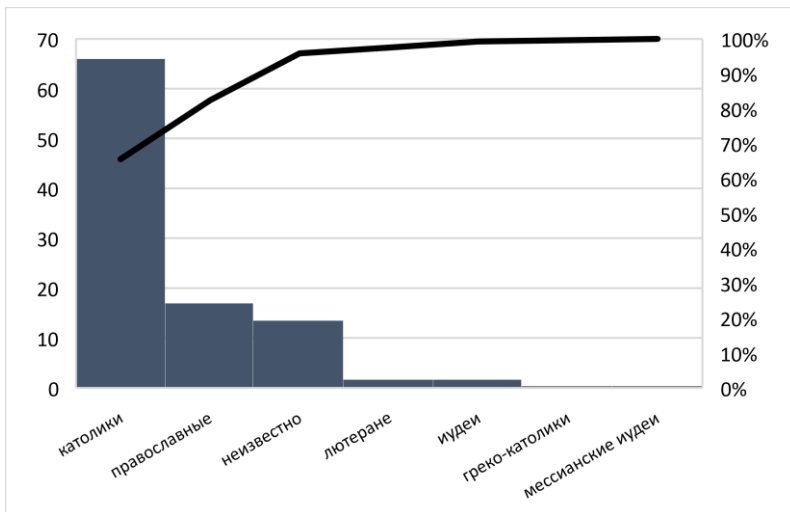

Диаграмма 6. Конфессиональная принадлежность переводимого личного состава
[8, boxes 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 155, 156, 157]

Другая интересная особенность, которую можно обнаружить в переводных списках, связана с конфессиональной принадлежностью переводимого персонала (см. диаграмму 6). Католики составляли большинство среди переведенных, что удивительно, учитывая, что в Ликском полку преобладали лица православного вероисповедания. Вопрос о том, намеренно ли переводили именно католиков или это просто случайное совпадение, остается открытым. Последнее вполне вероятно, если учесть тот факт, что австрийская армия была крайне веротерпимой в религиозном отношении, т. е. конфессиональная принадлежность не являлась препятствием для несения службы и продвижения по службе, особенно в офицерском корпусе [17, p. 118, 128]. Переводы личного

состава усиливали религиозное разнообразие Ликского полка в той же мере, как и этническое¹.

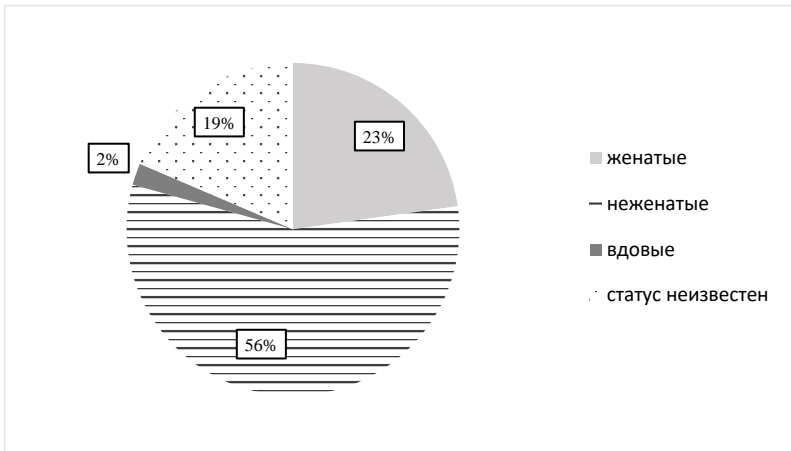

Диаграмма 7. Семейное положение переведенного личного состава
[8, boxes 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 155, 156, 157]

Еще одна особенность, которую можно заметить при изучении персональной информации переводимых граничар, касается их семейного положения (см. диаграмму 7). Большинство из них были неженатыми, что, несомненно, облегчало им переезд в другую военную часть. Холостое положение можно считать определенной предпосылкой для перевода. Важно иметь в виду, что граничары-солдаты обычно были женатыми, так как их вступление в брак поощрялось военными властями, которые рассчитывали на воспроизводство качественной рабочей силы, но с офицерами дело обстояло иначе. Задачи, которые ставились перед офицерами как военачальниками и управленцами, считались весьма важными и ответственными, поэтому офицерам не рекомендовалось вступать в брак и отвлекаться от своих обязанностей. Кроме того, вставал вопрос о возможном финансовом бремени для государства в случае смерти офицера. В этой связи на офицера возлагалась обязанность до вступления в брак внести супружеский залог, который в случае его смерти передавался его жене и семье в качестве финансовой поддержки

¹ Наиболее интересный пример такого разнообразия представляет случай доктора Эдуарда Пассау (*Eduard Passau*), хирурга (*Oberwundarzt*), родившегося в 1862 г. в Хунсдорфе (Гунцовце в современной Словакии), переведенного 1 марта 1863 г. из Огулинского граничарского полка № 3 в Ликский полк и произведенного в полковые врачи (*Regimentsarzt II. Klasse*). Он был представителем мессианского иудаизма [8, box 156, МТ 1862–1863].

[3, s. 90–92]. Анализ документов показывает, что женатыми были в основном только высокопоставленные офицеры, например уже упоминавшиеся подполковники Эльгер и Адлер. В 1850 г., будучи в чине капитана, Эльгер женился на Амалии, дочери ревизора. Затем он согласился вносить ежегодную сумму в 200 флоринов в компанию по страхованию жизни, расположенную в Триесте, чтобы впоследствии получать пенсионные и страховые выплаты. Адлер женился в 1861 г. на Жозефине, дочери подполковника, но был освобожден от внесения супружеского залога [8, box 36, ST 1863–1864].

Время от времени в переводных списках упоминаются дети. Занимавший административную должность оберлейтенант (*Grenzverwaltung Oberleutenant*) Мелькиор Церлинак (*Melkior Cerljinak*) прибыл в начале ноября 1860 г. из Оточацкого граничарского полка № 2 в Ликский полк. По семейному положению он был вдовцом и отцом троих мальчиков и двух девочек [8, box 155, MT 1859–1861]. Бухгалтер (*Rechnungs-Accessisten II. Klasse*) Матиас Жубринич (*Mathias Žubrinić*), переведенный в начале мая 1865 г. также из Оточацкого граничарского полка № 2 в Ликский полк, был женат и являлся отцом троих мальчиков и трех девочек, о которых не заботился (*unversorgt*) [8, box 157, MT 1864–1866]. Семейные обстоятельства, должно быть, создавали трудности этим мужчинам, но, кажется, не мешали переезжать из одного места в другое.

Время от времени встречаются указания одинаковых фамилий и мест рождения, что позволяет сделать вывод о возможных семейных связях среди переводимых граничар. Хотя в большинстве случаев этому трудно найти какие-либо дополнительные доказательства, есть несколько случаев, в которых очевидно, что переводимые были связаны между собой. В апреле 1865 г. полковник Адольф Эдлер фон Берманн (*Adolf Edler von Bermann*) был переведен из Ликского полка в 1-й Банальский граничарский полк № 10. В том же месяце в упомянутый полк был также переведен человек по имени Отто Эдлер фон Берманн (*Otto Edler von Bermann*). Что еще более интересно, в апреле того же года полковник Петер Эдлер фон Шимич Майданград (*Peter Edler von Šimić Maidangrad*) был переведен в Ликский полк из 1-го Банальского граничарского полка, а в следующем месяце за ним последовал Ойген Даниэль Эдлер фон Шимич Майданград (*Eugen Daniel Edler von Šimić (Szimić) Maidangrad*) [8, box 37, ST 1865–1866]. Вполне вероятно, что это те случаи, когда сыновья последовали за отцами. Еще более примечательно то обстоятельство, что дети дворян и дети высокопоставленных офицеров имели низшие воинские звания, а точнее были рядовыми, что наглядно

демонстрирует, как проходил процесс продвижения по карьерной лестнице в австрийской армии.

В переводных списках также можно найти физические характеристики отдельных представителей личного состава, некоторые из которых уже упоминались выше. В одних случаях указывается только рост. Например, рост ординарцев Вучковича (*Vučković*) и Янко Бьелобабы (*Janko Bielobaba*) был 65 венских дюймов¹, или 170,95 см², а рост ординарца Бьелича (*Bielić*) – 63 венских дюйма, или 165,69 см [8, box 156, МТ 1862–1863]. К некоторым документам прилагалось более подробное описание. Ординарец Джелловац (*Jellovac*) описывается следующим образом: высокий рост, каштановые волосы, острый нос, серые глаза, черные брови, круглый подбородок, пропорциональный рот и продолговатое лицо без каких-либо отличительных примет [8, box 36, ST 1863–1864]. Дополнительную подробную информацию можно получить также из описания врача Холуба (*Holub*). Он был высокого роста, с каштановыми волосами, пропорциональным носом и продолговатым лицом без каких-либо отличительных примет. Его рост составлял 66 венских дюймов, или 173,58 см. Он говорил по-немецки и был вакцинирован [8, box 157, МТ 1864–1866]. Ефрейтор (*Gefreiter*) Фердинанд Шенк (*Ferdinand Schenk*) был среднего роста, точнее 61 венский дюйм, или 169,43 см, имел черные волосы, карие глаза и коричневые брови, пропорциональный нос, рот и подбородок, продолговатое лицо без каких-либо отличительных примет. Он говорил по-немецки и по-польски и был вакцинирован³.

Многовековое правление Габсбургов оставило весьма заметный след в истории Военной границы. Благодаря прилежной работе бюрократии сохранились многочисленные списки личного состава, которые дают возможность реконструировать историю этого региона и выяснять интересные факты о повседневной жизни ее жителей – граничар. В частности, переводные листы как тип документов, прилагаемых к рекрутским спискам, содержат множество личных сведений о конкретных солдатах, служивших в австрийской армии. На основании анализа переводных списков личного состава, переведенного в Ликский полк и из него в период с 1860 по 1865 гг., можно получить такие сведения, как чин и должность, возраст, место рождения, вероисповедание, семейное положение и продолжительность военной карьеры. Полученная информация

¹ Венский дюйм – неметрическая единица измерения длины, использовавшаяся в Вене до введения метрической системы 23 июля 1871 г. Венский дюйм соответствовал 2,6340278 см.

² Бьелобаба был переведен из Бродского полка № 8 в Ликский полк 31 января 1860 г. [8, box 32, ST 1860–1861].

³ Шенк был переведен 1 ноября 1864 г. из линейного пехотного полка № 58 в Ликский полк [8, box 157, МТ 1864–1866].

свидетельствует о большом разнообразии характеристик военнослужащих, что указывает на то, что не этническое происхождение, религиозная принадлежность или что-либо иное, а профессионализм был основным условием службы в австрийских вооруженных силах. Полученные данные также показывают, как много различных военных функционеров требовалось для обеспечения нормальной работы воинской части. Кроме того, результаты исследования показали, что переводы личного состава способствовали продвижению переводимых лиц по служебной карьере и обогащению военного опыта армии в целом.

Переводные списки служат источником сведений о процессе перевода личного состава в то время, когда устои Австрийской империи начинали шататься. Исследование показало, что переводы в Ликском полку не были массовыми. Перемещение военнослужащих из этой воинской части и в нее было умеренным в количественном отношении, что опровергает предположение о том, что причиной переводов было недоверие к граничарам и сомнение в их верности и боеспособности. По-видимому, основной целью переводов было занятие освободившихся должностей в той или иной воинской части и, вероятно, предоставление служащим, стремящимся сделать успешную карьеру в армии, возможности для получения дальнейшего опыта. Таким образом, можно сделать вывод, что в беспокойные времена Австрийской империи лояльность граничар, по крайней мере тех, кто служил в полку Лика, по-прежнему высоко ценилась, и они продолжали поддерживать свою многовековую репутацию надежных и ценных солдат на службе у Габсбургов.

Список литературы

1. Balić, J. Lička krajiška pješačka pukovnija u razdoblju od 1736. do 1809. Godine : Doctoral dissertation / J. Balić. – University of Zagreb, 2019.
2. Bogdanov, V. Uloga Vojne krajine i njenih zastupnika u Hrvatskom saboru 1861 / V. Bogdanov // Zbornik Historijskog instituta Jugoslavenske akademije. – 1961. – Vol. 3. – S. 59–214.
3. Buczynski, A. Obveze i povlastice krajiških časnika / A. Buczynski // Povijesni prilozi. – 1992. – Vol. 11, no. 1. – S. 63–110.
4. Buczynski, A. Gradovi Vojne krajine. Vol. 1–2 / A. Buczynski. – Zagreb, 1997.
5. Buczynski, A. Trendovi u historiografiji o Vojnoj krajini u Hrvatskoj poslije 1959. Godine / A. Buczynski // Franz Vaniček i vojnokrajiška historiografija : Zbornik radova znanstvenog skupa s međunarodnim sudjelovanjem održanog u Slavonskom Brodu 23. i 24. listopada 2014 / ed. by R. Skenderović and S. Andrić. – Slavonski Brod, 2017. – S. 223–239.

6. Hietzinger, C. B. Statistik der Militärgränze des österreichischen Kaiserthums. Bd. 1–2. Teil 1–2 / C. B. Hietzinger. – 1817, 1820, 1823.
7. Holjevac, Ž. Ogulinska pukovnija (1746–1873.): polazišta / Ž. Holjevac. – Ogulin, 2012.
8. HR-HDA – Hrvatski državni arhiv, f. 439 – Lička regimenta no. 1.
9. HR-HDA – Hrvatski državni arhiv, f. 881 – Zbirka rukopisa, no. 620.
10. Jászi, O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy / O. Jászi. – Chicago, 1920.
11. Karaula, Ž. «Budi odan caru» i «Što bog daje i sreća junačka». Warasdiner 1538–1913 / Ž. Karaula // Podravina. – 2011. – Vol. 10, no. 19. – S. 143–160.
12. Moačanin, F. Vojna krajina u Hrvatskoj / F. Moačanin, M. Valentić. – Zagreb, 1981.
13. Pavličević, D. Vojna krajina: povijesni pregled, historiografija, rasprave / D. Pavličević. – Zagreb, 1984.
14. Rothenberg, G. E. The Austrian Military Border in Croatia, 1522–1747 / G. E. Rothenberg. – Urbana, 1960.
15. Rothenberg, G. E. The Military Border in Croatia, 1740–1881 / G. E. Rothenberg. – Chicago ; London, 1966.
16. Rothenberg, G. E. The Austrian Army in the Age of Metternich / G. E. Rothenberg // The Journal of Modern History. – 1968. – Vol. 40, no. 2. – P. 155–165.
17. Rothenberg, G. E. The Army of Francis Joseph / G. E. Rothenberg. – West Lafayette, 1976.
18. Schwicker, J. H. Geschichte der Österreichischen Militärgrenze / J. H. Schwicker. – Wien, 1883.
19. Statistische Übersichten über die Bevölkerung und den Viehstand von Österreich nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. – Wien, 1859.
20. Valentić, M. Vojna krajina i pitanje njezina sjedinjenja s Hrvatskom 1849–1881 / M. Valentić. – Zagreb, 1981.
21. Vaniček, F. Specialgeschichte der Militärgrenze, aus Originallquellen und Quellenwerken geschöpft. Bd. 1–4 / F. Vaniček. – Wien, 1875.